

Точки пересечения

Действующие лица:

Галина, 27 лет.

Станислав, 32 года, ее муж.

Ростислав, 30 лет, брат Станислава.

Зинаида Петровна, мать братьев, ей 60 с лишним (никто точно не знает, сколько именно).

Люба, ровесница Галины, девушка Ростислава.

Мать Любы, ровесница Зинаиды Петровны.

Женщина за 60 – поэт, глава поэтического кружка.

Мужчина за 50 – поэт.

Две старушки, два студента, несколько членов поэтического кружка.

Акт 1

Сцена 1

Квартира Зинаиды Петровны, в этот день она отмечает день рождения. В гостях у нее Станислав с Галиной, на момент, когда мы их видим, все сидят и беседуют за большим столом.

Станислав (Потирая спину). Удивительно, но спина так и не проходит! Странно, я помню, раньше стол затаскивать в гостиную было гораздо проще.

Зинаида Петровна. Ты просто поправился, разжирел на своей работе. Пора спортом заняться, бегом бежать от инфаркта и диабета! А то закончишь, как отец, - лопнул тромб, и приветик, тот светик. Галочка, что же ты за ним совсем не следишь, запустила мужа? Одевается он как-то несерьезно, все какие-то шапочки подростковые, будто ему 18 вдруг стукнуло? С виду здоровый жлоб, а тут шапочка с оленями, да еще и с помпоном! Детский сад! Даже соседка мне пожаловалась на днях: «Я сегодня твоего сынка встретила, а у него шапочка как у моего Васечки». А ее Васечка, внучок, в пятый класс в этом году пошел.

Галина. Я не следователь, чтобы за мужем надзор вести, Зинаида Петровна. У нас партнерский брак, каждый сам решает, что для него лучше. Он уже большой мальчик. Хочет оленей, - пожалуйста, хочет идиотские шапочки – я не против.

Станислав. (тихо жене) Но это ведь ты мне ее подарила... Сказала, что она милая!

Галина (мужу, тихо) Не шипи!

Зинаида Петровна. Так я и внуков не дождусь точно с этими вашими модными штучками-дрычками! У нас как раньше в семье было, есть непонимание, решается молниеносно, как телеграмма. Если кто против, тот стукнул другого сковородкой по башке, вот и весь разговор! А ваши эти миндальничания, недомолвки, я этого не понимаю, как-то все это несерьезно для взрослых людей. (Вздыхает). Ну, показывайте, что принесли мне, чем старость порадуете.

Галина. Вот это другое дело! (Идет в один из углов комнаты, где лежит довольно объемный сверток, достает, несет и ставит на стол, отодвинув все салаты, а некоторые переставив куда попало, в том числе и на стулья. Говорит торжественно). Дорогая Зинаида Петровна! В этом году мы решили преподнести вам очень необычный и очень романтичный подарок. Стасик был против, но я его убедила, что эта вещь покажется вам очень, очень полезной, особенно по вечерам, когда острее всего ощущается одиночество и ничтожность существования.

Зинаида Петровна (разворачивает коробку). Как много ты говоришь! Я не понимаю, что это такое, может, мне кто-то объяснит?

Станислав (извиняющимся голосом) Это телескоп.

(Зинаида Петровна хохочет).

Галина (натужно смеется) Я так счастлива, что вы обрадовались нашему подарку! Сейчас Стасик вам все настроит (злобно смотрит на мужа, тот покорно забирает у матери коробку, открывает, достает множество более мелких коробочек и объектов, пакетиков с шурупами и каких-то фигур).

(Зинаида Петровна все еще хохочет, пока Станислав просто пытается собрать в одну кучу все коробочки и принадлежности к телескопу).

(Звонок в дверь, мать суетится, выходит, чтобы открыть).

Галина (мужу). Читал же инструкцию, что так сложно собрать?

(Зинаида Петровна входит в комнату вместе с младшим сыном Ростиславом и его девушкой Любой).

Зинаида Петровна. Ростик, смотри, Стасик чего мне подарил! Угадаешь, что это?

Ростислав. Помню, ты хотела соковыжималку (смотрит на вялое копошение Станислава). Но что-то это на нее не очень похоже. Только если ее не нужно собрать самому с первого шурупа (смеется своей же шутке).

Зинаида Петровна. Нет, сына, зачем же мне, старой женщине, соковыжималка! Это же пустая трата времени и денег! Что я ваш новомодный смузи начну готовить? Да и зачем мне сок, и из чего его делать? Кто у нас на даче в последний раз был? Правильно, ваш отец. Сколько лет с тех пор прошло, я даже вспоминать не хочу! И, была бы у меня

тележка, как у остальных стариков, я бы хоть на рынок ходила за продуктами! Но сколько времени вы мне ее уже покупаете? (говорит, передразнивая). «Мама, что ты, тут всего два шага, сядем сейчас в машину и быстро съездим в супермаркет». Так мы и едем туда, и песенку поем. Быстрее в мир иной попаду, к ангелам небесным, чем туда. А недавно в поликлинике я видела у одной старухи стул раскладной! Вы, молодые, и не представляете себе, как это удобно. Ведь как обычно в поликлинике бывает – пришел утром, там уже все занято, сесть негде. А тут взял свой стул, раскрыл, и сидишь, плевать на нахальную, гадкую молодежь, всех этих наркоманов спидованных, которые место уступать не хотят. Хоть весь день там сиди, до вечера. А еще на нем есть крючок для сумок и даже полочку можно приделать сбоку! Чтобы там термос с собой таскать или просто руку положить. Но зачем мне такие удобства и подарки, зачем, конечно? Мне пора начать думать о высоком, космическом, небесных силах! Я же не сегодня-завтра того и гляди перейду в мир иной. А так, я уже буду там всех знать, и всех видеть заранее. Ведь у меня же будет телескоп! Представляешь? (Смеется).

Ростислав. Ну, извини, ма, я не так крут, как братанчик мой, у меня подарок попроще. Не придумалось ничего крутое, чего уж. (Достает что-то, завернутое в газету, разворачивает). Это одна из тех фоторабот, которую я сделал, когда ездил в Камбоджу зимой. Тут я и местные дети. Ты любишь детей, ма, вот, пусть они тебя радуют. Тут их много. (Протягивает фото в рамке матери, целует ее).

Зинаида Петровна. Какая красивая рамочка, это позолота? И ты на картинке такой счастливый! Правда, не знаю, куда ее деть.

Ростислав (оглядывается в комнате). Да вот сюда (указывает на комод, подходит к нему, убирает все остальные фото). Кто эти люди вообще?

Зинаида Петровна. Это наши родственники, сейчас расскажу...

Ростислав. Стоп! Не надо, я все равно не запомню, да и умерли они все, так что нафиг. Мы просто несколько лишних фоток уберем, а то их тут и так слишком много. К тому же, лучше держать в доме одно фото, которое сделал профессионал, чем кучу какого-то хлама из прошлого. Желтые вон вообще фотки у тебя!

Зинаида Петровна. Они старые, как и я, вот и желтые! А еще я показываю их соседкам, когда они приходят в гости! Мы их обсуждаем!

Ростислав. Хватит! Тем более, тут мы со Стасиком стремные, да еще в какой-то дурацкой одежде, подростки, прыщи вон на все лицо, уроды какие-то... Нечего нас со своими старухами обсуждать! Вот, на картинку будете смотреть, про беженцев лучше поговорите и политику! И потом, хорошее фото должно быть крупным, чтобы все мельчайшие пиксели было видно. Я тебе его потом, наверное, на стену повешу, издалека оно особенно хорошо будет смотреться. Как твой любимый телевизор, - окно в другой мир. Кстати, обратите внимание, дорогие родственники и близкие, (он немного повышает голос) эта

фоторабота принимала участие в моей последней персональной выставке-аукционе. Не знаю, почему ее не купили, тут одна печать стоит бешеных, диких просто денег.

Зинаида Петровна. Я так и подумала, что это очень дорого!

Ростислав. В общем, друзья, можете пока бесплатно полюбоваться на произведение, можно сказать, искусства (смеется).

(Садится, ест, Люба смотрит на него влюбленными глазами, но при этом не забывает есть за двоих).

Зинаида Петровна. То, что картинка большая, – это очень хорошо. В моем возрасте без телескопа вообще ничего не разглядишь! (смеется).

Галина (смотрит на то, как муж пытается собрать хоть что-то из деталей телескопа, саркастично). Ну что, Стасик, не получается?

Станислав. Да тут инструкция на английском и китайском, очень мелко все написано, а большие картинки какие-то размытые (вздыхает).

Ростислав (набивая рот едой). Ты, Стас, лучше расскажи, как жизнь, как работа? Стал уже капиталистом? Пора уже тебя раскулачивать, пока дети-китайцы работают полные сутки и получают по 5 баксов в месяц? Нормально по ночам спится от этого всего, пока другим жить хреново?

Станислав (похоже, ему надоедает возиться с коробочками, он бросает это занятие и садится обратно за стол). Да все, как обычно: работа-дом. Как у всех

Галина (вздыхая). «Без божества, без вдохновенья, без слез, без жизни, без любви».

Ростислав (Галине). Твое?

Галина. Нет, к сожалению.

Зинаида Петровна (Любе). А ты, милочка, чем занимаешься?

Люба. Я работаю парикмахером.

Зинаида Петровна. О, отлично. Надо к тебе пойти постричься. У вас же, наверное, тоже пенсионерам скидка, льготы и все такое прочее? А мне, по знакомству вообще, может, и так? (Подмигивает Любе, которая вежливо ей улыбается)

(Зинаида Петровна очень довольна. Кладет Любе еще еды на тарелку).

Зинаида Петровна (Гале). Галочка, а ты все так и ищешь работу? Сколько уже, года три? Стасик, расскажи мамочке, разве это так сложно сейчас – пристроить куда-то жену?

Галина. Вы знаете, я как-то не сильно нуждаюсь. Вернее, мы, мы не сильно нуждаемся.

Зинаида Петровна. О чем таком ты говоришь? Нужно же общаться в коллективе, выходить элементарно на улицу, воздухом дышать, а не сидеть в четырех стенах круглые сутки! Помню, я в твоём возрасте приходила домой в 8-9 вечера, постоянно была с людьми, в общении, находились какие-то дела, занятия. И это у тебя ещё ни детей, ни плетей!

Галина. Мне это не нужно, я поэт, от социума не завишу.

Зинаида Петровна. Как Пушкин, что ли? И где тебя почитать можно? В газете какой есть? Я записана в библиотеку на Советской, там есть твои книги?

Галина. Я не знаю. Сейчас прочитаю, если хотите (Встает и начинает декламировать. Ростислав в это время притворяется дирижером, и размахивает вилкой, но поначалу замечает это только Люба, которая сидит напротив него, и хихикает, остальные пристально смотрят на Галину, потом уже обращают внимание на Ростислава и старательно пытаются скрыть улыбки. Галина его не видит, она смотрит в другую сторону).

Отцветают желтые клены,

Листья падают, милый друг.

И твой шарф прекрасно-зеленый

Обмотаю я шеи вокруг.

Наш роман был не мною начат,

Но кончается все на земле.

Кто же знал, что изящный мальчик

Перепачкает все в золе.

Зинаида Петровна (с улыбкой под впечатлением от шутки Ростислава). Так, стоп, я ничего не поняла. Это про Стасика? Так, он не мальчик давно. У тебя что, есть любовник? Стасик, ты знал? И тебе не стыдно перед всеми родными в этом признаваться?

Галина (смушаясь). Это образ, это поэтическая речь. Нет у меня никакого любовника (садится на свое место).

Станислав (жуя). Все нормально, ма. У нее таких мальчиков в каждом стихе полно, и все разные. Так принято у писателей, расслабься.

Зинаида Петровна. Так, значит, ты его придумала? Значит, тебя муж чем-то не устраивает, что ты мальчиков себе воображаешь изящных? Нет, я не понимаю, зачем это? Сидит дома, без работы и сочиняет стишки про подростков в шарфах. А муж в это время вкалывает за троих. Ты поди же... и потом, у Пушкина все просто и понятно: «мороз и солнце, день чудесный», а тут какая-то педофилия, прости Господи... Галя, может, пора завязывать с

поэтической речью? Тебе сколько лет-то? Ты вообще думала о том, что ребенок твой в школу пойдет, когда ты на пенсию выйдешь?

Галина (спокойно). Ясно, я все поняла. Подарок мой не нравится, мои занятия не нравятся, хотя других они вполне устраивают, да, Стасик, все путем, так? (Муж молчит, не смотрит на нее, жует). Вы хотите превратить меня в свиноматку, поставить в драном платье перед плитой, только, чтобы все укладывалось в ваши представления о том, как надо жить. Ведь как можно бездельничать, когда муж в поте лица зарабатывает деньги! Как можно сидеть в своем доме и не убегать из него, как от чумы, каждое утро, чтобы потрепать непонятно с кем, непонятно о чем. Срочно, срочно нужно идти и устраиваться куда угодно – хоть на ферму, хоть уборщицей, хоть на завод. Лишь бы чужой хлеб не есть! А брать деньги у сына как бы в долг, но без возврата можно, зачем ему возвращать, он же и так их лопатой гребет, и этой мелочи даже не заметит. В общем, спасибо за салаты, они, как всегда, отвратительны, особенно этот, с рыбой, как будто на похороны сходила (Галину трясет). Я ухожу. Стасик? (она смотрит на мужа, тот не реагирует, она собирается, уходит, хлопает входная дверь. Никто не встает, чтобы закрыть за ней).

Зинаида Петровна. Отлично, с этим закончили, теперь переходим к десерту (уходит на кухню).

Ростислав (Любе). Давай, сходи, помоги матери, ей сложно одной (та уходит).

(Станиславу) Слушай, ну чо не так-то у вас? Чо с детьми затянули? Забыл, как делать, помощники нужны? (хихикает).

Станислав. Да не хочет она, не знаю. Начиталась каких-то журналов дурацких, модных, может, подружки ей что нашептали.

Ростислав (со смехом). У нее есть подружки? Давно появились?

Станислав. Ну, с кем-то же она общается!

Ростислав. Это ты у меня спрашиваешь?

Станислав (орет на брата). Я не знаю! Я с ней не разговариваю!

Ростислав. Ясно, ясно. На вот, выпей (Наливает брату рюмку водки, протягивает, тот молча пьет). И чего вы ждете теперь?

Станислав. Пока она «построит карьеру». Даже не спрашивай, я сам не понял, чего ей надо вообще...

Ростислав. Ну, брат, нельзя так с бабами. Любку вон, видал? Все мне делает, любой каприз, поэтому и держу. Бабы что? Мусор! У меня есть волшебная камера, купи себе такую, сделай пару визиток, они сами к тебе все прибегут, себя будут предлагать, деньги даже. А ты просто сидишь и выбираешь ту, что посговорчивее. И все, брат! С Любкой просто - наглеть начнет, прогоню, хотя, наверное, и так прогоню, надоела до смерти. Вот так надо, а не как ты.

Станислав. Я так не могу, извини. Это ты у нас орел. А я так, голубь картонный, лев комнатный.

Ростислав. Ну, как скажешь. И с подарком ты, конечно, ступил. Кто бабу слушается при выборе подарков? Они же тупые! Вот, читал на днях про пауков, прям позавидовал им, как все четко в природе! Короче, паук собирает всякий мусор – камешки, говно свое сухое, пыль, в общем, весь шлак. Делает он это так (Берет салфетку и начинает кидать в нее все подряд и скручивать, потом берет другую, третью). Заворачивает все потихоньку в шарик из паутины: плетет, плетет, плетет, обматывает все по сто раз, потом приносит паучихе. Та рада – какой большой подарок! Мужик о ней заботится! Начинает его разматывать, а, пока она его разматывает, он делает с ней, что хочет, трахает там, унижает, бьет, и уходит. Пока она разматала свой подарок, а его уже и след простыл. Вот так надо с бабами, учись у пауков! (Кидает свой мешочек в угол комнаты). Трехочковый!

Станислав. Да что вы все до меня докопались! Меня дома-то не бывает вообще! Живу, блин, на работе, какие тут пауки, пожрать бы нормально!

(В комнату заходят Зинаида Петровна и Люба, несут торт).

Зинаида Петровна. Смотрите, как красиво мне Людочка помогла торт оформить! Ну а что же вы не доели, у меня чистых тарелок нет, в эти же сладкое буду класть. Пока не доедите, ничего не будет! Стасик, ты вообще меня обидеть как будто хочешь! Твоя-то жена, мало того, что сегодняшней праздник испортила, так и не готовит же дома! Хотя сегодня нормально поешь у меня, сколько можно в себя эти полуфабрикаты заталкивать, или еду из забегаловок, которую всякие гастарбайтеры на бетонном полу своими грязными руками собирают. Я смотрела недавно по ТВ передачу, там обнаружили какой-то притон, где готовили еду, и такое показывали! Мне Раиса Ивановна позвонила, говорит, включай шестой канал скорее! Хорошо, я сытая была, кусок бы потом в горло не полез! Давайте, доедайте все быстро, я вкратце за кофе вам все подробно расскажу!

Сцена 2

Вечер. Квартира Станислава и Галины. Спальня. Галина стоит у шкафа, собирает вещи. Станислав только что вернулся от матери, заходит в комнату.

Станислав. И куда это ты собралась? К воображаемым друзьям на другую планету?

Галина. Даже если и к ним, все лучше, чем с тобой в одной квартире жить, предатель.

Станислав. Зачем так грубо, может, просто я устал от твоих бесконечных выходок? (Пытается обнять жену, но он пьян, и она отталкивает его).

Галина. Нет, ты не от меня, а от себя устал, и не знаешь, что с собой делать. Ведешь себя, как предатель, бегаешь за мамочкой, как собачка, слова ей поперек не скажешь. Они меня там помоями поливали, а ты сидишь, жуешь, как будто так и надо.

Станислав молчит.

Галина. Предполагается, что ты что-то скажешь. Что-то связанное. Ртом. А не жопой, как обычно.

Станислав. Я жду, когда ты наорешься, и все гадости уже выскажешь, чтобы можно было нормально поговорить.

Галина. Да все уже переговорено сто раз, но как об стенку горох! Каждый живет сам по себе, только видимость одна семьи. А как что – ты сразу в молчанку. Может, оно само все рассосется? Само собой, как будто так бывает!

Станислав (начинает орать). Правильно, видимость семьи, потому что у других семей есть дети. ДЕ-ТИ! И это семьи. А у нас что? Творчество твое, кому оно нужно? Я звоню друзьям, те с детьми гуляют. Выхожу к ним - им не до меня, они играют сами себе, а я стою на улице, как баран, смотрю на их счастливые лица. Зачем? Звоню им по телефону, они вечно чем-то заняты – то читают детям сказку, то играют с ними во что-то. Нереально общаться стало! И они отдаляются. Как мне быть? Что мне делать? Я уже и в командировки стал чаще ездить, чтобы хоть как-то отвлечься, скачиваю книги, смотрю фильмы в поезде. Чем мне себя занять? Что мне делать? Скажи, научи меня, ты же умная у нас, а я дурак!

(Галина все это время собирает вещи).

Галина. А тебе не кажется, что это твоя проблема, а не твоих друзей? Они просто подстраиваются под те ситуации, которые складываются у них в жизни – залетела девушка, родился ребенок, с ним надо как-то жить, играть, гулять. На это уходит время.

Станислав. Нет, Галя, нет, это совершенно неважно, почему так случилось. Просто сейчас у всех у них другая жизнь, другой быт, а у нас нет. И поэтому они просто исчезают, эти точки пересечения, их все меньше и меньше. Тебе не понять, потому что ты живешь в своих книжках и никогда не ходила со мной к ним в гости. Ты детей-то живых только в кино, наверное, последний раз видела.

Галина. Издевайся, издевайся надо мной дальше.

Станислав. А что? Разве хоть что-то из этого неправда? Ты можешь спокойно прожить без людей, а я нет. Я другой человек, понимаешь, другой! Мне нужно общение.

Галина. Угу, а я монстр из космоса.

Станислав (со злостью). Ладно, Бог с ним со мной. А как же ты проживешь, милая, без своей дорожкой французской косметики на лавочках нашего города? Ведь, когда бомжи узнают, сколько она стоит, они же тебя в баке сожгут, как капиталистку.

Галина. Наверное, сначала я не замечу того, что ее нет, потом покроюсь пятнами от солнца, вылезут все морщины, которые я так старательно выводила при помощи твоих денег в салонах. К косметологу я тоже ходить не смогу, а значит, через некоторое время, я превращусь в твою маму, которая охает и едва ли не падает в обморок, когда видит горы

моих баночек. И при этом с завистью говорит, что мажется только оливковым маслом и сметаной. А, еще огурцы на глаза кладет, как я забыла!

Станислав (устало). Ладно, тогда как же твои стихи, твое творчество, ведь ты же сама говорила, что писать нужно каждый день, иначе все уйдет, исчезнет?

Галина. Я научусь торговать пирожками и квасом, куплю себе блокнотик за 15 рублей с собачкой или кошечкой, буду записывать туда свои мысли ручкой вместо органайзера или айфона обмороженными и обветренными пальцами с треснувшей кожей. Все свои мечты о прекрасной жизни, педофилических мальчиках и зеленых шарфах, все, что ты так ненавидишь.

Станислав (ложится на кровать со своей стороны, вытягивается в длину, накрывается одеялом). Не могу больше, сил нет никаких. Может, ты и права, я – козел. И все, что происходит и не происходит между нами – исключительно моя вина. Наверное, так оно и есть, и все это я заслужил.

Галина. Да нет, скорее проблема в том, что ты неконфликтный. Быстро загораешься и еще быстрее тухнешь. А сейчас так и совсем протух. Я так не могу, когда ты со всем соглашаешься, когда не можешь сказать «нет» матери, хотя ты взрослый мужик. Не могу жить с тряпкой. Ты, как будто спишь и живешь одновременно во сне, ничего не контролируя, а я все жду, когда ты проснешься. Но больше не могу уже. Ты ведь раньше был другой, я помню тебя того, живого, активного, а ты уже забыл. Я тебе сказала тогда: выбирай, или я, или мать, и ты выбрал меня, мы были счастливы, никого не слушали, жили в свое удовольствие. У тебя были длинные волосы, ты тоже сочинял что-то, в доме постоянно валялись блокноты разных размеров, а сейчас они все тут (открывает сторону шкафа, где лежат мужские вещи, достает коробку). Что написано, смотри сам? «Хлам». Раньше ты был счастлив, а, когда появилась эта работа, ты изменился. Никому не звонишь, ни с кем толком не общаешься, сидишь в фейсбуке, какие-то картинки лайкаешь и видео тупые. «Летучая мышь ест виноград», «Как орет суслик». Ты тупеешь, милый, ты окончательно о-ту-пел.

Станислав. Много ты про меня знаешь! Может, я людей расчленяю по выходным, я ведь и в это время работаю. Раньше все было отлично, деньги не пахли, - целых восемь лет! - а сейчас вдруг тебе стало интересно, где твой муж пропадает. Опомнилась, здрасьте!

Галина. Вообще-то мне и сейчас не очень интересно. Если вот прям честно-честно.

Станислав (начинает злиться и выбрасывать вещи из чемодана Галины, та спокойно кладет их обратно). Вот оно что! А ведь я тоже помню тебя другой! Как мы ездили автостопом по городам России, ты никогда ничего не боялась, садилась в любую машину. Говорила, у нас будет большой дом с кучей детей, самовар...

Галина. Ага, и цыгане с медведем. (Застегивает чемодан). Ну, все, я собралась. И, кстати, (достаёт из кошелька маленькую бумажку). Это тебе. Ты написал, когда мы только познакомились. Так и носила ее с собой. Сейчас она мне уже не нужна.

Станислав (читает). «Я тебя люблю, ни о чем не беспокойся». Надо же, я совсем забыл о ней!

Галина. Я тоже. (Пауза). Поэтому забирай. На память. Кредитки можешь заблокировать, я все равно ими пользоваться не буду, у меня есть на такси, больше не надо. Пока (уходит).

Станислав (сам с собой, заворачиваясь в одеяло). А я ждал совсем другого... Где эти разговоры о творчестве, о саморазвитии поэта? Где декламирование и раскачивание из стороны в сторону, которое я так не люблю, и разбор стихов каких-то непонятных людей, которые сменяют друг друга каждый день? «Как, ты разве не помнишь, я рассказывала тебе о нем, у него такая сложная судьба»... Или постоянное нытье «меня не печатают, как же мне попасть в этот журнал, ну почему опять не я, разве у меня настолько плохие стихи»? Какое там! Строит из себя непонятно кого, а в итоге все – деньги, карточки, бумажки...

(Встает, подходит к комоду, на котором лежат среди прочего мягкие игрушки, берет одну куклу и притворяется, что говорит ее голосом, пискляво и противно).

Я хочу стать настоящим поэтом! Хватит заставлять меня собирать твои носки и трусы из-под кровати! Хватит просить приготовить вкусный борщ! Я возвращаюсь в иных мирах, тебе, убогому, не доступных, я их вижу сквозь рисунок на обоях, они словно проступают через штукатурку, эти золотые буквы, пока ты сидишь в туалете и читаешь свой «Спорт-экспресс» с телефона!

(Берет еще одну куклу, похожую на акулу. Подносит к другой, как будто они между собой разговаривают).

Станислав (имитируя старческий голос). Ну что же ты такая мерзкая моему сыну попала? Все жены, как жены, работают круглый день, по пятницам ходят в клуб, заказывают суши и роллы, я даже ела как-то, мне младшенький приносил. Гадость, конечно, особенно с васаби, но так делают все! Одеваются красиво – мини там, колготки в сеточку, лайкра, люрекс, стразы. А ты что, как чумная, вся в черном, таскаешь мужа на какие-то чтения, где пахнет дешевой водкой, портвейном, который разливают из под полы, невымытыми телами, дешевыми духами и капельками мочи. Заставляешь мужа носить какие-то дешевые вещи, экономишь, но делаешь ремонт за... сколько? И ладно бы, ты заработала эти деньги, но нет, это мой сЫночка, не покладая рук, сутками в офисе торчал и перед начальником пресмыкался, пока ты дома книжки читала. А ты в это время сидишь, да ручкой в блокнотике водишь туда-сюда. Цветочки карандашами рисуешь, листики раскрашиваешь, стресс снимаешь. Я в твоём возрасте (закашливается, после уже своим голосом) Кстати, а чем она занималась в моем возрасте? Не помню (Берет другую куклу).

Станислав (имитируя голос жены) Просто вас, кроме еды и тряпок ничего не интересует! Вот сколько у вас тряпок этих, два, три шкафа? Куда вы постоянно наряжаетесь в вашем возрасте? А у меня, может быть, талант! Меня, может, через много лет в школах проходить будут, ваших внуков заставлять стихи учить наизусть! Я создаю дома уникальную атмосферу, чтобы хотелось жить и творить, а не сидеть и часами пялиться в монитор, раскладывая пасьянс косынку на компьютере.

(Подходит к комоду и берет еще одну куклу, самую маленькую).

Станислав (пищит низким голосом и трясет куклой). А как же я? Обо мне кто-нибудь подумал? О моем бедном, растоптанном вами эго? Может, мне уже пора купить ружье и начать стрелять по людям на улице? Или пойти в тотализатор, и спустить все деньги? Наркоманом стать? Нет, все это долго, мне нужно какое-то решение прямо сейчас. (Оглядывается по сторонам, подходит к шкафу, достает галстук, затягивает на шею игрушки и вешает ее на ручке двери). Кхе-кхе-хе... Вот так, и больше никаких мучений!

(Подходит к компьютеру у окна, включает, садится, запускает шутер, и начинает убивать монстров). Привет, кореша, вот и я, как обычно, снова с вами.

Акт 2

Сцена 1

Квартира Ростислава. В комнате, в которой практически ничего нет (стол, на полу надувной матрац, компьютерный стол, на котором стоит разная фототехника и компьютер, стул и пара табуреток) сидят хозяин дома, Люба и пара пьяных мужчин среднего возраста. Заходит Галина.

Ростислав (немного пьян, как и его девушка). О, кто пожаловал, царица Савская! Какими судьбами?

Галина. Ты, я помню, приглашал пожить, если что будет не так, вот я и пришла. (Ставит чемодан в угол).

Один из пьяных (заплетающимся языком) Этт хто?

Ростислав. Эт известная в очень узких кругах поэтесса местного рОзлива. Ну-к, Галька, сбацай нам Высоцкого!

Пьяный. Пппусть свое читает, раз известная, посмотрим, что тут такое за царица.

Галина (снисходительно пьяному). А ты-то кто, дядя?

Ростислав. Ты, царица, тут не фыркай, это один из главных художников современности, и не местного рОзливу, а международного! А второй вон, который пытается блевануть на ковер (орет ему: «Я все вижу!»), да еще и в драном носке, так и вообще директор музея изобразительных искусств.

Второй пьяный (разводя руками в стороны) Ну что же, подумаешь, у всех свои слабости (пытается дотянуться до еды на столе, падает, Люба поднимает его и помогает взять все необходимое).

Ростислав (Галине). Ты вовремя, мы как раз об искусстве говорили. Мой ученейший собеседник (орет второму пьяному: «Блевать только в ведро!») рассказывал всем присутствующим о том, как работает принцип двойной перспективы в жизни. Вася, поведай даме, что ты там нам сейчас болтал!

Второй пьяный. Я только под водочку. (Ему наливают, он жадно пьет, а после начинает рассказывать с очень активной жестикуляцией). В общем, девушка... Задумывались ли вы когда-нибудь, что наши жизни, кривые, искаженные, неправильные, они такие не по нашей вине, а по изначальному замыслу? То есть, они такие, как должны быть, потому, что смотрим мы на них прямо, линейно, а оценивать их надо с обратной перспективы, как на нас смотрит Бог. (Встает, шатается, падает). Секундочку! (Выпивает еще). Ведь мы созданы по его подобию, но мы ведь не копии, все разные! Иначе ведь каждый считал себя Богом, а некоторые сумасшедшие, которые как раз воспринимают все буквально, линейно, так и думают. А созданы мы по принципу обратной перспективы, поэтому для кого-то мы смешные, нелепые, как тараканы в мусорном баке, но именно такими мы и должны быть, такими нас видит Бог. Вкратце у меня все (садится на пол).

Ростислав. Красиво загнули мои бухарики, да?

Галина. И что красивого? Придумали себе отмазку, чтобы спокойно нажираться в зюю, и вести себя, как скот?

Один из пьяных. Не просто спокойно, но и с удовольствием, с упоением! (Рыгает).

Галина (Любе). Люба, а ты что думаешь?

Люба. Извини, я не очень в этом разбираюсь.

Ростислав. Да ладно! Люба у нас многоликая девушка, человек множества профессий! Хотя она и зарабатывает на хлеб как парикмахер-универсал, но врет всем, что работает в пиаре. Чего же матери моей не соврала?

Люба. Стремно стало. (Обращаясь к Галине). Я просто не люблю, когда все просят потом постричься на халяву. У меня пальцы и так болят, и все время в воде, так еще стриги всех подряд за так.

Ростислав. Успокойся, милая, все всё понимают, пойдем лучше проводим наших деятелей культуры до таксо хотя бы (Собирает с пола пьяниц, выволакивает из квартиры, Люба помогает ему в этом, все уходят, кроме Галины).

Галина ходит по комнате, открывает окно, высовывается в него и жадно дышит. Раздается звонок в дверь. Девушка открывает, в комнату быстро входят двое парней около 30 лет.

Первый. Привет, мы Ростика братва, он сейчас нас встретил на улице и попросил прихватить с собой кое-что, по ходу туса намечается крутецкая на районе. Вот (показывает на какие-то инструменты другому парню, говорит ему), и это возьми (показывает на компьютер и проигрыватель).

Галина. Да, конечно, раз братва.

Второй. Ща мы быстро, не сердись, хозяйка.

Парни отсоединяют устройства, достают откуда-то большие челночные сумки, быстро складывают все и уходят.

Галина. До свидания! Удачно вам развлечься!

(Закрывает дверь, садится у стола, ничего съестного там не осталось, только пустые тарелки. Под столом в ряд стоят пустые бутылки.

Галина берет чемодан, открывает его, достает полотенце, пижаму, уходит в ванную, виден только угол света и мелькающая там тень, после возвращается уже в пижаме, ложится на матрац и выключает свет. Свет из окна падает прямо на нее, но так как на нем нет штор, девушка ворочается и не может заснуть).

Сцена 2

Там же. Утро. Галина в пижаме сидит за столом, теперь в комнате прибрано, нет мусора от еды и бутылок. Галина пьет чай.

(Кто-то возится ключом в замке. Через некоторое время на пороге появляется Ростислав и Люба).

Ростислав (Любе). Приготовь чего-нибудь, жрать охота. Хотя, погодь, надо мусор весь собрать. (Заходит вместе с ней в комнату).

Галина. Привет! Я тут прибралась немного, надеюсь, ты не рассердишься.

Ростислав (осматриваясь). И куда все дела?

Галина. В пакет и в мусорку.

Ростислав. И комп мой, и проигрыватель, и все остальное? Зачем? Не соответствовало статусу твоему звездному? (Смеется).

Галина. Нет, только мусор и бутылки. А что, те парни, что вчера приходили, не принесли тебе... (заминается). Тут парня два вчера приходили... Сказали про тусу и братву на районе...

Ростислав (сразу все осознав). Дура, ты знаешь, сколько стоит это оборудование?

Люба. Они, по ходу, знали (смеется).

Ростислав. И кто мне будет все это возвращать? (Любе). Водки принеси, у меня драма. (Та уходит на кухню). (Ростислав берет мобильный телефон, набирает номер). Привет, братюнь! У меня тут твоя полоумная жена помогла каким-то гопарям всю мою аппаратуру из дома вычистить. С ней? С ней-то все нормально, но с тебя, дружок, должок. И не спрашивай даже, сколько. У тебя хватит. Я все сказал, чао! (вешает трубку). (Галине). Ну вот, меня подставила, мужа подставила, свекровь довела, мало тебе, сказочница? Чо еще придумаешь? Давай, собирай свои вещи, пижамку эту тоже с мишками спрячь, ради Бога, и, чтобы, когда вернусь, ноги твоей здесь не было. (Уходит, хлопает входная дверь).

(Из кухни выходит Люба в подносом, на котором стоят рюмки с водкой, и лежат наскоро приготовленные закуски).

Сцена 3

Квартира Любы. Вечер, небольшая, совсем крошечная комната, в ней только кровать, стол и стул. Все стоит вплотную друг к другу. Под столом – какие-то вещи в тюках, накрытые тряпкой, рядом стоит боком чемодан Галины, на кровати сидит Галина, уткнувшись в телефон, Люба сидит рядом на стуле.

Люба. А чо ты все время утыкаешься в телефон?

Галина. Почту проверяю.

Люба. И часто кто пишет?

Галина. Да нет, ну а вдруг? Просто привычка (убирает телефон в карман). Ты знаешь, мне очень неудобно, что так вышло. Все-таки мы не так давно знакомы. Не хочешь денег, давай я тебе какую-нибудь вещь подарю, у меня есть красивые (спускается с кровати, достает чемодан, кладет на кровать, вынимает оттуда платье). Это Донна Каран, очень красивое, по фигуре, тебе точно подойдет. Маленькое черное платье – это вроде как классика, украсит любой гардероб (улыбается).

Люба. Да? Разве такие не на похороны тока одевают? (Щупает вещь). Фирменное? Не китайское? Турция шьет?

Галина. Нет, не китайское, оно очень дорогое, бери (Буквально впихивает Любе платье).

Люба. Ммм, спасибо! (Мнет платье в руках). Вроде получше качеством турецкого. Круто! Правда, оно по фигуре, и на меня сейчас точно уже не налезет.

Галина. Да ты стройная, ты что!

Люба (смеется). Это-то да, но живот у меня вырос слегонца, не влезу я в него, да и надо что-то с ним решать.

Галина не знает, что сказать.

Люба (смеется). В смысле, беременная я, не жируха, не парься. Тока чо та не рада я совсем.

Галина. Ну что ты, вы с Ростиком отличная пара, так хорошо смотрите вместе!

Люба. Да не от него это, скорее всего. Хотя, не знаю, чо бы я в этом понимала еще. Мне от Ростика только портфолио нормальное нужно было, а денег тю-тю, ну я, типа, думаю, я не проще потусить с ним, и нахаляву его сделать. Так потихоньку фоточки собирала, то там щелкнет, то тут. Я ведь не просто парикмахер, на самом деле я хожу на пробы, в сериалы там всякие. А стригу так, чтобы на еду хватало. Фотки помогают найти какие-то роли, нормальное портфолио сейчас у всех должно быть, только дорого это все. Получилось сняться в «Ночных бабочках-4», которые по пятому каналу идут, целых пять минут эфирного времени! В реальности больше было, и заплатили больше, потом что-то у них изменилось, у них вечно что-то меняется... Но я и там успела себя показать! Сразу позвонили потом с другого канала, в реалити-шоу позвали. Но не понравилось мне, как-то стремно там со всеми спать и голой по комнате ходить. А теперь еще и пузо растет, даже туда не возьмут, кому я вообще буду нужна?.. Считай, адьос, карьера, которую я так старательно строила. Только я начала добиваться чего-то! Я ведь, как и ты сейчас – никто и звать меня никак, но я так не могу всю жизнь прогибаться, один продюсер как-то сказал, что у меня потенциал. Не знал, что еще и амбиция! Терпеть всю эту нищету не могу, мне проще убиться в кровь, но добиться своего, и я добьюсь!

Галина. И что теперь делать?

Люба. Да не знаю. Хотела идти по головам, вот и был весь мой план. Добиться своей цели, чего бы оно ни стоило. Не хочу беременная ходить, противно. Потом еще на пластику собирать, а с чего? Тошнить начало, Ростик стал дергаться. Я, как что, сразу в слезы. Сейчас понемногу начала узнавать, почем серьезная пластика стоит, которая мне после родов предстоит, а там такие цены! Мне пока только на губы хватило. Немного лазер до беременности успела поделать, бикини там, то-се.

Галина. А как ты пытаешься пробиться? Что делаешь для этого?

Люба. Я ходила в театральный, хотела поступить, четыре раза пыталась. Или, больше?.. Короче, не могу длинный текст запомнить, вот и не взяли меня. Стихи вообще бесят! Дурь какая-то. Потом разозлилась, пошла на парикмахера, на стилиста тоже не взяли. Думаю, надо с каким-нибудь крутым мужиком познакомиться. Стала стричь всех крутых, устроилась в блатной салон. Был такой план, типа, неформальная обстановка, мягкие руки, которые напоминают о чем-то приятном, туда-сюда, и, может, клонет кто. Сначала не прокатило, но потом пошло лучше. Некоторые, правда, такие мерзкие, говорят, что режиссеры или продюсеры, а потом, когда просыпаешься в какой-нибудь дрянной гостинице, и жирный паук ползет по потолку, оказывается, что нет, да и след их простыл. Мрази! Или сидишь с ними в кафе, они вешают лапшу тебе на уши, льют-льют, нажрут на несколько тысяч, а потом убегают, и приходится счет за них оплачивать. Но я оптимистка! Мне не страшно через себя переступить, славы хочу, все вытерплю, чтобы в

телике показали, на шоу всякие буду ходить, может, потом альбом музыкальный запишу. После уже и рожать, но не сейчас же, блин.

Галина. А не жалко же ребенка? Да и аборт делать страшно.

Люба. Галь, ну чего там бояться? Подниму швейную машинку у мамы в чулане, и привет. Я уже так делала сто раз, не бойсь! Главное - на выходных или ночью в больничку не залететь, а то или наркоз не так уколят, или почистят плохо, потом лечиться долго придется, таблетки пить, а с ними бухать нельзя долго, противно. Так что, как решишь от пуза избавиться, маякни мне, советов надаю, проконсультирую покруче платных врачей, еще и со скидкой! (Чешет ногу). Чорт, чо та опять на хавчик потянуло, ну сколько можно жрать!

(В комнату кто-то заскребся, Люба открыла дверь, вошла женщина примерно лет 60-ти, мать Любы).

Старушка. Девчонки, чо пришла - вспомнила прикол, уссышься. Была сегодня в продуктово, а там привезли шикарнейшую требуху, обалденную просто! Купила, конечно, наготовила полно всего! Так не в этом прикол, я еще, считай, нахалыву еду получила, да и денежек заработала. Короче, какая-то старуха тупая, раззявистая забыла передо мной кошелек, я собираюсь, кладу продукты в сумку, а ее как ветром сдуло. Кассирша опомнилась, ой, кто кошелек забыл? И я тут – я! Цап его, а там, по ходу, вся старухина пенсия! Ну не дура ли она? Купила там, пивасика, кальмаров, рыбки сухой, раз такой праздник, отметим?

Люба (смеется). Ты прям звезда! А мне сладкого цепанула чего-нить?

Старушка. А то! Идем?

Старушка и Люба встают.

Галина. Спасибо вам, но я чего-то не очень хочу.

Старушка. Та ну, чего ты как неродная! Любка, чего она? (Та пожимает плечами).

Галина. Да просто понервничала немного, и плохо спала.

Старушка. Дык я же и сладенькую поллитрашку прикупила, тяпнем по рюмашке, и все, как рукой снимет!

Галина. Не, спасибо, я как-нибудь так.

Старушка. Ладно, Любка, пошли тады. (Галине) Утром еды не обещаю, у нас с ночи не остается!

Старушка и Люба уходят.

Галя достает чемодан, начинает перебирать вещи. Вынимает несколько книг, пытается читать сначала одну, потом другую, но не получается, кладет их обратно на место.

Галина (сама с собой). Ходить по головам, ходить на головах, есть ли разница вообще? Вы подумайте... Как там было? (задумывается). Ага: а вдруг я буду так лететь, лететь и пролечу всю землю насквозь? Вот было бы здорово! Вылезу и вдруг окажусь среди этих... которые ходят на головах, вверх ногами. Как они называются? Как они называются... (Вздыхает). Знала бы бедная Алиса, как они вообще выглядят, никогда бы не захотела тут оказаться.

(Собирает чемодан и хочет положить его боком под стол, но тряпка, которая накрывает ящики рядом, немного сползает, и Галина видит две челночные сумки. Накрывает их снова тряпкой, и кладет чемодан под диван, подальше от сумок. Ложится в одежде на кровать и закрывает глаза).

Акт 3

Сцена 1

Небольшое помещение, в котором столы стоят в виде буквы «П», за ними сидят несколько человек: пара старушек в вязаных кофтах и париках, два студента, мужчина средних лет, мужчина за 50, Галина и в центре – женщина лет 60-ти.

Женщина лет 60 (устало). Пожалуй, пора начинать сегодняшнее заседание нашего союза. (Раскрывает блокнот, смотрит в него). На повестке дня несколько вопросов. Первое – вручение медалей победителям кубка поэтов, второе – голосование по включению новых членов в организацию, а также обсуждение дальнейшей творческой деятельности.

Мужчина за 50. А как же чтение стихов?

Женщина за 60. Это у нас раздел «прочее», в самом конце, я для краткости опустила.

Мужчина за 50. Ясно, понял, не тупой.

Женщина за 60. Итак, начнем с приятного. Как бы злопыхатели ни старались испортить нам всю творческую деятельность, пытаюсь настроить против нас редакторов толстых и не очень журналов, а также членов жюри престижных премий, чтобы членов союза не печатались рядом с наркоманами и атеистами (вздыхает поглубже). И как бы они не хотели, чтобы мы не принимали участие в конкурсах, правительство города и области любит и ценит то, чем мы занимаемся, и помогает нам, чем может. Благодаря усиленной работе некоторых наших членов, у нас появился собственный журнал. Его нам подарил губернатор, и ваша покорная слуга стала там главным редактором. Теперь у нас появился и собственный поэтический турнир! Его победителей мы сегодня наградим. (Обращается к одной из старушек) Тамара Петровна, вы нам чай, кажется, обещали?

Старушка. Да, точно, уже несучу. (Уходит в соседнюю комнату, приносит гору чашек и блюдец, во второй раз – чайник. Разливает по чашкам, все передают их друг другу).

(Люди встают со своих мест, достают что-то из сумок – печенье, конфеты, кто-то – пару яблок, кто-то даже варенье, делятся, едят, пьют чай).

Женщина за 60 (в это же время). Победителем в нашем турнире стал Степан Петрович со своим стихотворением «Россия, люблю тебя до гроба, и после тоже очень-очень», а также молодой человек по имени Игорь с верлибром про любовь во время зомби-апокалипсиса «Будь ты зомби, или нет». Стихи вы слышали, поэтому лишний раз повторяться не будем. В качестве приза нам предоставили такие симпатичные золотые медальки имени Чехова из настоящей золотистой пластмассы с гравировкой от губернатора. Давайте похлопаем победителям (раздаются вялые хлопки). Передайте им медали.

(Бодрый не по годам мужчина за 50 подбегает к женщине за 60, хватает обе медали, целует ей руку и трясет кулаком остальным, выражая так свою радость. Молодой сублильный человек только встает, чтобы подойти и забрать медаль у мужчины, но тот оказывается уже рядом, и с грохотом, как партбилет, кладет ее на стол рядом с парнем, тот вздрагивает, но после улыбается).

Женщина за 60. Раз мы так быстро управились, предлагаю перейти ко второму пункту нашего сегодняшнего плана – голосованию по приему новых членов. На этот раз у нас двое претендентов – Галина и Игорь. Мы можем выбрать как одного, так и обоих, но давайте сначала послушаем, что они о себе расскажут, и какие стихи прочитают для нас. Начнем, пожалуй, с дамы, Галочка, выходите.

(Галина встает и выходит в центр. Чувствует она себя неуютно, постоянно поправляет прядь волос, которая, как будто нарочно спадает на лицо).

Галина. Добрый день! Я начала писать стихи еще в детстве, лет с четырех, наверное. Мама записывала их и хранила в отдельной тетрадке. Она очень хвалила меня, особенно за те, которые были про природу, поэтому таких я сочинила особенно много. После в школе я продолжила их писать, но редко кому читала. Однажды подруги нашли тетрадку, и рассказали об этом всему классу. Меня с тех пор прозвали «полудурочная», но кому-то они и понравились. Я пыталась отправлять стихи в журналы, но их не брали, к сожалению. Сейчас я активно работаю над собой, пытаюсь понять, в чем заключаются мои сильные стороны, чтобы продолжать развиваться как творческая единица. Онлайн в разных сетевых журналах, а также на сайтах у меня опубликовано несколько сотен стихов, подписчиков тоже немало, самая распространенная тематика произведений – природа, философское и все в таком духе. Вам я хочу прочитать одно из самых последних стихотворений:

Когда тебе придется туго,

Найдешь и тысячу рублей, и друга.

Себя найти куда сложнее,

Чем друга, или сколько там рублей...

Тихая старушка (громким шепотом). Глупость какая. Мне вот никогда ничего не попадалось из денег на улице. И что?...

Галина (ждет некоторое время, после читает дальше):

Ты вывернешься будто наизнанку,

Себя обшаришь утром спозаранку,

В одно смешиваешь явь и сны,

Увидишь грязный мир со стороны.

Женщина за 60. (прерывая). Для первого впечатления, пожалуй, достаточно. (Галина ошарашена, она уже открыла рот, чтобы читать дальше, но ей осталось только закрыть его, и стоять молча). Давайте начнем высказываться.

Степан Петрович. Галя, конечно, милая девочка... Но, на мой, суровый мужской взгляд человека, который много пожил и всякого повидал (улыбается Галине и подмигивает левым глазом), она слишком много думает, но совсем не понимает, что поэт, особенно в наше время в России – это человек действия, а не просто писака, который выглянул в окно, увидел, что пошел дождик, и давай строчить стишки о природе. Писать сегодня надо не про тугу, и не про грязный мир, кому это нужно, мы и так из последних сил пытаемся встать с колен. Писать надо о новой России, которая скоро покажет остальному миру, как надо жить на самом деле, и воссияет на фоне гнивающей мировой общественности. Про Америку актуально писать, про войну или противостояние держав, например. Про то, что всех волнует. Но в позитивном, в общем ключе. (Обращаясь к Галине). Вы что, телевизор не смотрите? Не знаете, в каком мире живете? Так что, можно сказать, я против. Да, так и запишите.

Женщина за 60. Ваша позиция ясна. Кто еще готов высказаться?

Тихая старушка. Я еще хочу добавить (начинает тихо, но потом будто раззадоривает сама себя). Мне кажется, найти деньги на улице, или где она там искала, и думает, что это так просто, на самом деле не так уж и легко. Она, наверное, не искала никогда по-настоящему. Да и не бывала в таких ситуациях, когда больше особо не на что рассчитывать, вот и придумала все это. Я вот искала, и много раз! Вы вот знаете, что чаще всего валяется на улице – реклама, использованные презервативы, шприцы, упаковки от каких-то таблеток, пакеты из-под чипсов и семечек. Из денег можно найти только пару десятирублевых монеток. Проще сесть на угол с протянутой рукой, но там и побить могут, а еще проще у молодежи попросить. Какие тысячи? Было бы, как ты рассказываешь, я бы не сэкономила от пенсии к пенсии! Миллионершей бы стала! Кошке корма бы фирменные покупала, а не варила бы рыбки головы часами!

Женщина за 60. Так, стоп, и вас я поняла. (Обращаясь к Галине). Ну что, Галочка, садитесь на свое место, теперь я немного поговорю о ваших стихах (Галя идет к своему стулу,

садится, ее слегка колотит). Несколько лет назад к нам приходил молодой человек, тоже хотел вступить в союз. Он был чем-то похож на вас, тоже такой хрупкий, чувствительный, писал о грусти, печали, осени и увядающей природе. Степан Петрович посоветовал ему бегать по утрам и ледяной водой обливаться, но тот как-то не очень проникся. После я узнала, что он покончил с собой, хотя у него была семья, даже дети! Галочка, мне очень не хотелось бы, чтобы вы закончили так же! Самоубийство – это не выход, а поэзия – ежедневный тяжкий труд, рост над собой! Вам надо, очень надо расти, ведь пока ваши стихи слишком поверхностные, претенциозные и даже глуповатые немного. (Мужчина за 50 кивает и улыбается Галине). Должен ли поэт думать о деньгах, и что это за меркантильное творчество такое получается? (старушки кивают). Рифма какая-то слишком простая, даже примитивная, хотя мне понравился образ грязного мира, но стихотворение выглядит обрывочно. Вам нужно очень, очень много развивать себя, поэтому я настоятельно советую вам подумать еще раз, и, может быть, если вы будете усиленно работать над собой, прийти к нам через годик с чем-то другим. Если, конечно, вы не перестанете совсем писать, что тоже будет неплохо. Как вы на это смотрите, Галя? (Галина молчит). Ну что ж, перейдем ко второму нашему участнику.

(Молодой человек выходит из-за стола, становится в центр комнаты, и, раскачиваясь, начинает нараспев читать стихи):

Юля. Моя душа горит.

Она из тюля.

Из мягкого, прозрачного, ворсистого.

И, может, даже шелковистого.

Юля.

Ты родилась в конце июля.

Я так люблю тебя, эх, Юля.

Сцена 2

Галина дома, разбирает вещи. Видит куклу, которую повесил на дверную ручку муж. Сначала снимает ее, после кладет на место. Продолжает разбирать чемодан. В дом возвращается Станислав.

Станислав (суетливо). Слава Богу, я как знал, что ты тут. С чтений? Как все прошло? Не зря неделю готовилась, можно тебя поздравить?

Галина. Меня не взяли. Прочитала им немного переделанного Тарковского, думала, догадаются, засмеют, но никто не понял, и Тарковский им не понравился. Зато очень понравился мальчик, который качался, и, кажется, был под препаратами. Его взяли, а мне

сказали погулять, но не бросаться под поезд. Пошла в кафе напротив, где восемь видов шаурмы, налили мне там чуть ли не спирту, но все равно трясет и голова кружится.

Станислав. Гуляешь теперь тут, по дому, как кот ученый?

Галина. Я же не думала, что ты устроишь холокост для моих кукол. Казалось, тут безопасно.

Станислав. Заимствую опыт японцев, которые советуют мучить кукол, чтобы не ранить близких. Так что, считай, это что-то вроде репетиции. Хотя, они были правы, весь стресс как рукой снимает. А я действительно оуклился весь, обтек. Слишком у нас жизнь стала ровная, как вошел в колею, мозг вообще отключился, не работает. Прихожу с работы, ем, играю в комп, сплю. Даже не помню, когда все было иначе.

Галина (через паузу). Я помню. Раньше ты не был так помешан на компьютере, например. (Подходит к столу, включает компьютер). Ты вот можешь мне объяснить, что такого интересного в убийстве монстров? (Включает шутер, в который играет ее муж, садится за стол, берет в руку джойстик). Вот, например, я, какой-то солдат. Иду. (Видит на экране монстра, стреляет, не успевает, ее убивают. Расстроено). Ну вот, меня убили. (Включает игру снова, поворачивается к Станиславу). Тут вообще долго играть? Сколько их нужно убить? (Пока она произносит эти слова, ее героя снова убивают). Да что такое!

Станислав. Вообще-то, убить надо всех. Я тебе помогу (Садится рядом, протягивает ей один джойстик, забирает другой себе). Давай так, я хожу, ты стреляешь, хорошо? Вот на одну эту кнопку нажимать будешь, как кого неприятного увидишь, договорились?

Галина. Ладно.

(Станислав запускает игру, Галина начинает изо всех сил давить на кнопку, Станислав крутит джойстиком, игра движется, слышны выстрелы, рычание монстров, периодически Галина взвизгивает от страха, кричит «Слева», «Сюда!», «Справа!», «Мочи!», а Станислав хохочет, слыша это).

Станислав. Ну вот, мы дошли до чек-пойнта, давай сделаем перерыв, пока игра сохраняется.

Галина. Ужасная игра, но я начинаю понимать, почему другим так он нее весело. Я представила всех этих напыщенных поэтов, как будто я пуляю в них и их белые чашечки прям там в этой дурацкой библиотеке из гранатомета, и стало немного полегче.

Станислав. Да Бог с ними, забудь. Туда и ходить не стоило. Что будет теперь со стихами, с тобой?

Галина. Да ничего – пишутся, пишу, не пишутся – не пишу. Это от меня не зависит. Нужно с другим разобраться. Никак не могу понять, что нужно делать, чтобы стать поэтом, состояться. Как это вообще? Я недавно познакомилась с одной... девушкой, она меня слегка напугала, потому что она-то точно знает, чего хочет и что нужно делать, а я никогда

не была такой. Говорит: буду ходить по головам, но добьюсь своей цели. А мне не то, что по головам, по неровной дороге идти неприятно, обувь дорогую жалко, да и каблуки высокие. Я не хочу быть голодным поэтом, не хочу жить в комнате метров восьми, хочу нормальных условий, качественной косметики, профессионального ухода, дорогих вещей, красивых книг, которые не нужно скачивать из интернета и читать с телефона, потому что не можешь позволить приобрести их в магазине.

Станислав. Понял тебя. Тебе просто нужна профессиональная помощь. У нас есть один человек в SMM-отделе, он в этом разбирается. Сейчас, решим все. (Берет телефон, набирает номер, говорит в трубку). Коля, привет, это Стас. Помнишь, ты говорил, что можешь помочь Гале с раскруткой? Есть какие-то идеи, сможешь сделать что-то? (Галина было хочет что-то сказать, как-то помешать мужу, но тот машет ей руками, мол, помолчи, потом). Да, Коль, слушаю, да. Деньги не вопрос, нет. Тем более, я правильно понял, что там не очень критичные суммы? Да, ясно. Это можно будет как-то решить? Ну, отлично. Нет, она не боится выступать. Нет, ресторан не пойдет, нужно что-то более... да, да, статусное, солидное. Филармония, консерватория, музей какой-нибудь, но с нормальным залом, ты понял, короче. Конечно, сочтемся, не вопрос. Насчет книг уточни, что нужно, и где искать специалистов, чтобы это было качественно сделано, оформлено, а не как у нас лежат там букварики в магазинах с золотым тиснением. Спасибо, братан! Да, да, не вопрос! (Вешает трубку. Галине) Совсем забыл о нем! Он мне давно говорил, что может помочь, а я думал, ты и без меня разберешься, не хотел лишний раз мешать. Ну как, готова книги издавать? Придумала уже, кому отправлять будешь?

Галина. У меня пока нет ни одной.

Станислав. Значит, пора этим заняться!

Галина. Я даже не знаю, с какой стороны ко всему этому подступиться. Надо подумать. Может... поиграем еще немного в твою тупую игру?

Станислав (смеется). А мороженого хочешь? (Галина кивает). У меня есть сиреневое, розовое и салатное. Не знаю, какие там вкусы, но везде орешки и посыпка.

Галина. Давай я лучше принесу сама всего понемножку, а ты полежи пока, наверное, устал с работы? (Подходит к мужу, обнимает, гладит его).

Сцена 3

Прошло примерно полгода с момента последних событий. Квартира Зинаиды Петровны. В гости к ней пришли Станислав и Галина. В квартире все иначе, чем раньше – везде валяются детские вещи вперемешку с взрослыми, а также игрушки. Зинаида Петровна, пока шла открывать дверь гостям, попыталась как-то убрать их, но вещей оказалось слишком много, и она замешкалась. В итоге дверь открыла мать Любы.

Мать Любы. А, это вы, заходите, если пришли. (Зинаиде Петровне). Сын ваш пришел!

Зинаида Петровна. Вижу (Станиславу). Давайте пройдем в комнату поглубже, сядем к окну, а то там малыш спит, Люба его только уложила, еще разбудите.

Мать Любы. Нет, подальше куда-нибудь идите, в кухню лучше всего, и дверь закройте плотнее. Любочка его два часа укачивала.

Все идут в кухню, закрывают дверь.

Зинаида Петровна. Как давно я вас не видела, все дела-дела! Нет бы позвонил мамочке хоть раз! (замечает в руках сына пакет). Это что вы принесли, подарок, мне? Неужели мультиварку? О, спасибо, детки дорогие, я так ее давно хотела! (обнимает сына и его жену) Замучилась уже на эту ораву каждый день готовить, особенно по утрам! Да и денег совсем мало стало... Все постоянно что-то нужно для малыша, а вещи сейчас такие дорогие! Сто раз подумаешь вообще, заводить ли детей. Я все время на кухне торчу, Ростик вроде помогает, но его целыми днями дома не бывает, все больше свадьбы стал снимать и моделей. Решил зарабатывать деньги, взрослеть, серьезный стал, совсем не такой, как раньше. Сейчас придет, сам расскажет все, а то чего я ною и ною (открывает коробку, разбирает все детали, складывает в шкаф рядом с плитой).

Станислав. Позвонить ему?

Зинаида Петровна. Да не надо, он так все время говорит, а может через час прийти, а иногда и на следующий день, или вообще...

Станислав. Я вот звонил несколько раз, он просто сбрасывает, и не перезванивает никогда (через паузу). А эти домой уходят когда-нибудь?

Зинаида Петровна. Нет, мы недавно все вместе решили жить, Любина мама помогает дочке с малышом, пока та ходит на кастинги. Она же, оказалось, что актриса. Я-то уверена была, что парикмахер. Так и не постригла меня... Мы с ее мамой чаще всего дома сидим, а молодежь, как освободится, приходит.

Галина. Мы еще немного еды всякой принесли, салаты, закуски, горячее, как вы любите. Стасик сказал, у вас сейчас мало времени на все это.

Зинаида Петровна. Кладите все скорее на стол! Стасик, встань у двери на шухер, а лучше придержи ее спиной, чтобы никто не вломился, пока я ем (Начинает открывать контейнеры с едой, и жадно есть прямо из них. Говорит с полным ртом). Я так устала от этих гостей, ужас! Раньше бывало, сяду вечером в кресло, налью кофе, открою стихи, начну читать какого-нибудь Блока, и так спокойно отдыхаю. А тут, какие стихи, присесть бы поесть успеть! То Ярик плачет, то кушать хочет и надо срочно делать смесь, то мыть его надо, то родители пьяные часа в три ночи пришли, и криками своими его разбудили, то смесь невкусная, и сам он орет просто без остановки часами. Ох! (Съедает все, пока говорит, упаковку прячет в мусорное ведро поглубже).

(Стук в дверь, в комнату заходит Люба).

Люба. Чего закрылись? Ныкаете что-то? Пахнет вкусно. Пожрать есть чо?

Зинаида Петровна. Это духи Галочки. Мы тоже смеялись тут, что пахнут какой-то ветчиной. Но это же Галочка, у нее все, не как у людей.

(Люба достает из холодильника бутылку пива, открывает крышку, кидает ее в мусорное ведро, присматривается и замечает контейнеры из-под еды).

Люба. Значит, Галочка духи в контейнерах приносит? А жрать в одну харю – это нормально, типа? Я вашему сыну ребенка рожала, чтобы йогуртами питаться всю оставшуюся жизнь, потому что у вас от них понос, и кроме них в холодильнике у вас ничего не найти?

Станислав. Люба, успокойся.

(В комнату вбегает мать Любы).

Мать Любы (Станиславу). Убери руки от моей дочери, мразь! У нее депрессия после родов, ей нужно помогать и заботиться, а не командовать тут в чужом доме, понял, жлоб?

Люба (со смехом) Понял, жлоб? Где твой брательник, опять шлюх на фотик снимает? А мне за его гаденышем говно подтирать, пока молодость и красота уходит? Нет уж, я стану звездой, самой яркой, а вы все так и останетесь валяться в грязи и смотреть на меня снизу вверх. (Смачно плюет в раковину, вытирает наигранные слезы).

Мать Любы (обнимая дочь). Доча, милая, не обращай на них внимания, они убогие, даже мизинца твоего не стоят. (Где-то вдалеке слышен плач ребенка, Люба и ее мать срываются с места и бегут на крик).

Зинаида Петровна. Вот так и живем. Делим все, что можно поделить, и нельзя. А вы как? Я слышала что-то по радио про Галины книги, соседка звонила, говорила, Галю по телевизору показывали, или рассказывали что-то, в общем, вроде интересно, и ей понравилось, но я не поняла.

Станислав. Да все нормально, Галя пишет, я работаю, все, как обычно.

(Дверь на кухню открывается, входит Ростислав, сильно пьяный).

Ростислав. Мама, мама, мне плохо, мама. Мама, зачем мы впустили в дом этих зверей? Мама, зачем они живут с нами под одной крышей? (Рыдает). Я так устал, я очень устал (Ложится на маленький диван, ноги свешиваются вниз, но даже в таком положении он очень быстро засыпает).

Зинаида Петровна берет полотенце, мочит его под краном, пододвигает стул к дивану, садится и начинает вытирать лицо сына. Станислав и Галина тихонько выходят из кухни и, крадучись, выходят из кухни.

Галина (поддевая концом туфли женские трусы, и показывая их мужу, шепотом). Ты еще хочешь большую семью, кучу детей и самовар с медведем?

Станислав (шепотом, со смехом). Давай, я лучше тебе карликовую собачку куплю, или шиншиллу какую? А через пару месяцев съездим на море, отдохнем от этого всего?

Галина. И сюда больше ни ногой?

Станислав. Не вопрос.

Галина отшвыривает трусы с отвращением, Станислав берет жену за руку, и они тихонько убегают из квартиры. Вдалеке слышен крик ребенка и стук бьющейся посуды.